

Потрескивание костра и тихие разговоры. Наемники и оруженосцы встали на привал. Наемники расположились на холме, заняв круговую оборону, а оруженосцы вынуждены были ночевать внизу холма. Так разделившись, люди и проводили эту ночь.

- Да, вранье это все - кинул в сердцах один из оруженосцев - Каждый? Я повторяю! Каждый умеет читать и писать? Ложь, не более.

- Ну - другой мужчина пошурудив палкой в костре, монотонно тянул свою речь - Разговаривал я давеча с одним из наемников и он действительно показал, что и читать и писать умеет.

- Ты не грамотный! Откуда тебе знать, что он просто не соврал? Тем более якшаешься с лурийцами, совсем гордости нет?

- Командир со мной был рядом.

- Ох! Этот предатель? Ну, тогда это в корне «меняет» дело!

- Что за шум? - к костру приблизился Бывший Командир обороны Замка.

- Ничего - сплюнув, чуть ли не прорычал один из оруженосцев - Мы уже засиделись.

Когда мужчина поднялся, то большая часть оруженосцев последовала его примеру, и переместилась от костра поближе к палаткам, чтобы начать подготовку ко сну. Лишь десять человек осталась у костра, вместе с Командиром.

- Ты им жизнь спас, а они вот так... - проворчал мужчина, ворошащий угли у костра.

- Их не сложно понять - Командир присел рядом - Мы готовились сражаться до последнего. За Империю и Орден. А потом все пошло не так, как эти юнцы себе представляли. Они не мы с тобой. Горячая кровь, требует действий. А мы старики, повидавшие за свою жизнь достаточно.

- Мне тридцать.

- А седой, словно уже под шестьдесят - усмехнулся Командир - Сам то, что думаешь? О рассказе лурийцев.

- Плохо это - проворчал мужик - Мы все в подвешенном состоянии. Что с нами будет, когда вернемся в Империю? Не казнят ли нас? А нам рассказывают, что лурийцы заботятся о своих раненных.

- Ну, мы тоже...

- Тоже что? - перебил мужчину Командира - Мы с тобой, ради нашего друга, можем собрать какие-то барыши, чтобы он не умер с голоду. Но разве это жизнь? А эти дают шанс тем, кто в обычных условиях не смог бы выжить? Плохо это.

- А что плохого?

- Видел, как тайком некоторые из наших переговаривались с лурийцами. Когда за водой ходили или на разведку. Краем уха цепляюсь за переговоры наших молодых о том, как хорошо служить наемником.

- Думаешь, дезертируют?

- Нет, их мало, да и куда им бежать. Но это делит наш отряд на две части. Первая - мужчина указал на парня, который недавно непристойно повел себя по отношению к Командиру - Такие как он. Винят тебя в том, что мы не сражались за Замок, а других в намерении дезертировать. И вторые, которые прячутся, но их не так уж мало. Они считают, что нас все равно, что на убой ведут и каждый день и проделанный шаг, все равно, что шаг на эшафот.

- А мы кто? - усмехнулся Командир.

- Мы те, кому нужно выбрать сторону.

Мужчины встретились взглядом. Командир долго и испытывающе смотрел на своего старого товарища, понимая, что тот в данный момент не шутит. И когда хотел что-то ответить, внезапно раздался глухой удар о землю.

*ПУХ

Что-то тяжелое с глухим звуком упало на землю.

- Имперцы! - прокричал Альц - Эль будете?

Парень, в окружении нескольких наемников стоял рядом с несколькими бочками у самого края лагеря. Оруженосцы оживились. Все последнее время им приходилось питаться сухими пайками, что не очень-то радовало как наемников, так и имперцев. Да, после голодовки, это было настоящим спасением, но уже через неделю такой рацион начинает надоедать.

Имперцы помогли затащить в лагерь бочонки с элем и расположились вокруг большого костра. Альц и Таур, вместе с парой наемников, присоединились к имперцам.

- Я не видел у вас телеги с припасами. Откуда Эль? - поинтересовался бывший Командир обороной Замка.

- Торговца встретили - принимая кружку эля, сказал Альц - Дурачина, ночью пошел с обозом!

- Вы его этого, что ли? - удивился рядом сидящий оруженосец - Грабанули?

- Ты чего? - нахмурился Альц - Нет, конечно. Пустили к нам в лагерь переночевать. Купили у него часть товара. Он нам даже скидку сделал. Наши-то парни, тоже устали. Мы в седле с тех пор, как началась ваша война.

- Не волнуйтесь, долг не потребуем с вас - включился в разговор Таур - Мы не из своих денег платили, а из тех, что Госпожа дала на ваше сопровождение.

- А сколько вы получаете? - поинтересовался один из оруженосцев.

- Рекруты, ничего не получают кроме еды и крыши над головой - грустно произнес один из наемников - Но став солдатом, минимум получать будешь один золотой в месяц. А дальше все зависит от того, в каком отряде находишься, какие обязанности выполняешь. Вон, Замы до сих пор отмалчиваются, сколько им Господин Кагн выделяет.

- По золотому? - удивился оруженосец.

- Двенадцать в год!

- Ничего себе!

- А вы? - Таур повернулся к бывшему Командиру - Сколько оруженосец получает.
- Кхм... - командир чуть повернул голову в сторону и не решился ответить.
- Три серебра в месяц, если война. Один в месяц, если мир - отозвался другой оруженосец.
- Эм... - Альц покосился на сидящих рядом имперцев - Как-то...
- Ну, давайте выпьем, за то, чтобы наши богатства приумножались! - поднял кружку Таур, уводя разговор в другую степь.

Опустошив часть бочонков, и развязав языки присутствующим, лурийцы и имперцы общались друг с другом на разные темы, далекие от войны или их общего противостояния. Но всему приходит конец и дружеский разговор, тоже необходимо было прервать.

- Предлагаю выпить, за нашу Госпожу - поднявшись, произнес Таур - Благодаря ей, все мы целы и никто не лишился жизни зазря!

Оруженосцы напряглись, вслушиваясь в слова Таура.

- Даже представить не могу, что бы сделали рыцари на нашем месте! Поэтому выпью эту кружку за Госпожу и за ваше благополучное возвращение в Орден! Надеюсь, что ваши командиры также благосклонно и понимающе отнесутся к вам, как и наша Госпожа!

Наемники залпом осушили свои кружки и весело продолжили о чем-то болтать. В то время, оруженосцы лишь немного неуверенно пригубили эля и начали переглядываться.

«То, что нужно!» - Таур был рад - «Да, подумайте о том, что будет, когда вы вернетесь в орден».

На этот раз эль развязал эмоции парня, и он улыбнулся, что не осталось незамеченным бывшим Командиром оруженосцев. Мужчина внимательно наблюдал за молодым лурийцем и теперь понял, чего же он хочет добиться.

- Скажи, луриец - обратился мужчина к Тауру - Вот ты говоришь, что ваша Госпожа милосердна, однако, в Форсте после сражения не осталось ни одного рыцаря. Что же это за милосердие такое?

- Ну а в последней битве мы множество рыцарей взяли в плен! - прикрикнул один из наемников - До сих пор они в Замке находятся и ждут, пока ваши аристократы о чем-то там договорятся!

- Тише, друг! - поднял руки Альц и повернулся к Командиру с улыбкой на устах - В Форсте рыцари напали на нас. Не на Герцога местного, не на Совет этих Аристократов, а именно пошли против Госпожи. Таким пощады нет.

Лицо парня стало серьезным, а улыбка пропала с губ.

- Госпожа заботится о нас. Всегда заботилась, всегда оберегала, всегда давала возможность стать лучше. Иногда она строга, как и любой родитель, беспокоящийся за свое дитя. Поэтому когда кто-то угрожает ее людям, она не размышляет, не старается быть тем, кем не является. Она устраняет проблему с корнем.

- И это ее милосердие по отношению к нам - продолжил Таур - Схвати мы рыцарей в плен и

отдай Герцогу Надьен, то он просто отдал их за выкуп. И нам снова пришлось бы сражаться с ними на поле боя. Мы многих друзей потеряли, имперец, но могли потерять еще больше. Госпожа милосердна, но только к своим людям или тем, кто готов с ней поддерживать хорошие отношения. Врагов же, Госпожа уничтожает. В том числе, чтобы мы могли спать спокойно, не беспокоясь, что завтра кто-то ворвется в наш дом и перережет нам глотки.

- За Госпожу! – крикнул один из наемников!

- За Госпожу! – подняв кружки, крикнули остальные лурийцы и осушили кружки.

Часть оруженосцев тоже подняли кружки вверх. И уже в открытую полностью опустошили их. Раскол среди имперцев усилился.

- Как я и говорил, Командир – на ухо прошептал седой солдат – Мы те, кому нужно выбрать сторону.

Мужчина ничего не ответил, на слова подчиненного, а лишь с болью в сердце, смотрел, как разделяются его люди. Будущее стало туманным.

- Доброго дня, Госпожа! – произнесла красивая девушка со светлыми, чуть ли не золотистыми, волосами.

- София! Улыбка моего брата! – воскликнула Лисан, чем смутила девушку и заставила сильно покраснеть – Авель здесь?

- Д-да – все еще смущаясь, произнесла девушка – Прошу вас.

Пройдя в кабинет, Лисан увидела, как Авель собирает в деревянный ящик часть своих вещей. Пройдя к креслу, девушка села и внимательно посмотрела на брата.

- Куда-то собираешься?

- Да – какое-то время Авель в полной тишине продолжал собирать вещи, пока не понял, что сестра не отступится – После разговора с Мари, мне кажется, что я не успеваю. Каждую ночь мне снится сон.

Авель прервался и посмотрел на Софию, которая чуть поклонилась и покинула кабинет. Он сел в кресло, рядом с сестрой.

- В этом сне я постоянно бегу вперед, стараясь достичь конца пути, но прямо перед ним все рушится. Из земли поднимаются столпы огня, почва расходится трещинами, и я падаю в них – выдохнув, парень перебрал пальцы на руке, его нервозность увеличивалась – Я не могу забыть тот разговор. Мне кажется, я не успеваю. Приюты, дети о которых я забочусь... Все это исчезнет, если я не потороплюсь...

- Брат – девушка положила руку на плечо парня – Я же говорила тебе, что разберусь...

Авель встал, скинув руку сестры с плеча, и направился к деревянному ящику.

- Знаю.... Я помню твои слова. Но все равно не могу успокоиться.

- И... Куда ты собрался? - чувствуя что-то неладное с дрожью в голосе вопрошала Лисан.

- Сначала в Форст, много детей оттуда готовы к выпуску. Найму их и поеду открывать приют в Лург. Оттуда дальше и дальше. Пока в каждом городе не будет...

- Нет! - девушка резко встала и в один шаг оказалась рядом с братом, обняв того со спины - Не смей! Не оставляй меня!

- Сестра... Ты не понимаешь меня - Авель лишь опустил голову, говоря с девушкой за своей спиной - Ты проживешь долгую жизнь. Я нет. Смотря на Мари и тебя, я увидел, каким никчемным являюсь для вас человеком. Всего лишь мгновение, для всей вашей жизни.

- Для меня ты не никчемный, брат! - Лисан перешла на крик - Повернись! Я сказала, что ты дорог мне! Как я могу отпустить тебя?! Кто будет защищать тебя?! Не поступай так со мной!

Авель повернулся, на его лице была мягкая улыбка, а на уголках глаз скапливалась влага.

- Мне нужно многое обдумать, сестра. Но также, мне нужно многое успеть, за тот короткий промежуток времени, что был отведен для моей души. Прости - Авель поцеловал сестру в лоб и, вытерев лицо рукавом, продолжил сборы - Зная, что грядет, не могу остаться в стороне. Я не способен на то, на что ты способна. Но в меру своих сил, позволь мне сделать хоть что-то.

- Прошу тебя... - дрожащим голосом молила Лисан - Не нужно... Не оставляй...

*Тук

Крышка на ящике была закрыта.

- Я вернусь к тебе... Когда... Когда осмыслю все и когда смогу сказать себе, что выполнил достаточно...

- Я... Тогда я пойду с тобой!

- Госпожа - Мальт впервые за все время подал голос - Вы нужны здесь. Если Госпожа исчезнет, начнется хаос.

- Мальт прав - кивнул ему Авель - Тем более, если ты хочешь помочь мне, то просто делай тоже, что и делала раньше. Я буду работать под нашим флагом, поэтому всегда буду в безопасности.

Авель направился к двери, схватив верхнюю одежду со спинки кресла.

- Оглянись вокруг! - Лисан крикнула в спину брата, который уже подошел к двери - Все это! Все я сделала ради нас! Не бросай меня! Ты же мой брат!

Парень остановился.

- До конца своей мимолетной жизни, я буду считать тебя своей старшей сестрой, даже если ты возненавидишь меня - Авель положил руку на ручку двери - Но... Я не могу остаться в стороне. Я сдержу слово и прямо не буду мешать Мари, но возможно следующее поколение или следующее за тем поколение сможет справиться и без вмешательства...

Парень замолчал, остальное он не смог сказать из-за горького кома в горле, мешавшего вымолвить все, что он думал.

- Надеюсь, ты меня поймешь. Я буду писать. Пока.

*Хлоп

Дверь закрылась, оставив Лисан и Мальта, одних в комнате. Девушка дрожащими руками облокотилась на кресло и после медленно в него опустилась. В кабинете царил тишина, Мальт не смел, и шелохнуться, стараясь не беспокоить Госпожу. Лисан сидела в кресле спиной к парню.

- Что я сделала не так Мальт? – наконец подала голос Лисан, который был прожжен горечью – Почему он оставил меня?

- Я не понимаю всей проблемы, Госпожа – спокойный голос парня отзывался в душе девушке, как прохладный ветерок в знойный день – Но Авель не бросил вас. Ему нужно время, чтобы побыть одному и понять себя, погрузившись в работу. Это... очень похоже на вас.

Девушка промолчала.

- Когда-то вы сказали. Боги переменчивы в своих пристрастиях – Лисан чуть повернула голову в сторону Мальта – Может Господина беспокоит именно это. Что Бог отступится от него.

Лисан полностью обернулась и посмотрела на парня с тяжелым вопросом, читающимся во взгляде.

- Сейчас Боги благоволят ему, а завтра что? Думаю, он старается стать более независимым – Мальт же не повел и бровью, под тяжелым взглядом Лисан – Вы слишком похожи.

- Он первый – Лисан решила не брать всерьез слова Мальта и снова вернулась в исходное положение – Кто следующий? Моя ученица, Кира, покинет меня? Адлер решит, что странствовать и умножать знания лучший исход для такого как он? Тарн отправится за другом к Дварфам? Кагн рассудит, что вести дела в Вольфгане лучше, нежели здесь? Кто следующий? А ты Мальт? Когда ты покинешь меня?

Парень подошел к креслу и встал прямо напротив Госпожи. Он преклонил колени и опустил голову. Достав свой меч, Мальт воткнул его в деревянный пол, сложив руки на рукояти.

- Что бы ни случилось! Куда бы вы ни ступили! Я последую за вами! И даже Ад не станет для меня препятствием! Клянусь!

Лисан усмехнулась, чуть наклонившись, она положила ладонь на руки Мальта и заглянула парню в глаза.

- Не стоит так легкомысленно говорить об Аде – красные зрачки сверкнули на фоне серых глаз, однако, Мальт не испугался и прямо выдержал взгляд Лисан – Но... Я поверю тебе, Мальт.

Девушка прикоснулась головой ко лбу Мальта и горько улыбнулась.

- Спасибо тебе – Лисан закрыла глаза, наслаждаясь утешительным теплом от другого человека – Спасибо, что остаешься рядом со мной.